УДК 7.032.1/773+7.072.2+7.072.5 DOI: 10.62625/2782-1889.2026.78.78.011
EDN: IWSWEK

А. Г. Букина

Краснофигурные вазы и фрагменты работы Мастера Йены в Эрмитаже: новые атрибуции

В коллекции отдела античного мира Государственного Эрмитажа, наряду с большим количеством ранее опубликованных фрагментов краснофигурных чаш, расписанных в манере Мастера Йены (the Jena Painter) и вазописцев его круга, встречаются предметы таких форм, которые никогда ранее с ними не ассоциировались. Это аски и рыбные блюда, фрагменты которых поступили в XIX–XX вв. из раскопок на территории античного Боспорского царства (современные территории юга России по обеим сторонам Керченского пролива). Изучение этих произведений вазописи позволяет расширить представление о разнообразии работ, которые исполнял один из самых выдающихся мастеров художественной керамики Афин рубежа V–IV вв. до н. э. – Мастер Йены. Становится все более очевидным, что он не ограничивался исключительно росписью чаш, а был специалистом в декорировании сосудов разных форм. Кроме того, результаты этого исследования позволяют яснее понять структуру мастерских краснофигурной вазописи указанного периода, а значит – те реальные исторические обстоятельства, в которых развивался этот вид классического греческого искусства в переломный момент своей истории. Так, можно уверенно утверждать, что мастерская Мастера Йены – та самая, в которой выпускались краснофигурные рыбные блюда, относящиеся к так называемой Группе Европы. Следовательно, Мастер Йены и связанные с ним художники сыграли значительную роль в формировании подходов к декорированию этой формы. Тем самым их влияние распространяется до известной степени на следующие полвека, когда краснофигурные рыбные блюда были характерной формой афинской художественной керамики.

Ключевые слова: античное искусство; искусство Древней Греции; искусство классики; поздняя классика; рубеж V–IV вв. до н. э.; античная художественная керамика; краснофигурная вазопись; вазопись Афин; краснофигурные аски; краснофигурные рыбные блюда; Мастер Йены; Группа Европы; метод Джона Бизли

Букина Анастасия Геннадьевна
Государственный Эрмитаж,
Научный сотрудник отдела античного мира.
Доктор искусствоведения.
Россия,190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34.
E-mail: bukina.ag@hermitage.ru,
ORCID 0000–0003–1138–9288; SPIN-код: 3477–0621;
AuthorID: 281503

© Букина А. Г., 2026: текст (для указания авторства).
Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

Anastasia Bukina

Red-Figure Vases and Fragments by the Jena Painter in the Hermitage: New Attributions

The collection of the Department of the Classical World in the State Hermitage Museum, alongside a large number of previously published fragments of red-figure cups painted in the manner of the Jena Painter and vase-painters of his circle, also contains items of shapes that had never previously been associated with them. These are askoi and fish-plates, fragments of which were acquired in the 19th and 20th centuries from excavations on the territory of the ancient Bosporan Kingdom (present-day regions of southern Russia on both sides of the Kerch Strait). The study of these vases allows us, on the one hand, to expand our understanding of the diversity of works produced by one of the most outstanding masters of Athenian fine pottery at the turn of the 5th and 4th centuries BC – the Jena Painter. It is becoming increasingly clear that he was not limited exclusively to the decoration of cups, but was a specialist in decorating a wide range of shapes. On the other hand, the results of this research make it possible to gain a clearer understanding of the structure of the red-figure vase-painting workshops of the period in question, and thus of the actual historical circumstances in which this type of Classical Greek art developed at a pivotal moment in its history. It can be confidently asserted that the workshop of the Jena Painter was the very workshop that produced the red-figure fish-plates of the Europa Group. This means that the Jena Painter and the artists associated with him played a significant role in shaping the approaches to the decoration of this shape, and that their influence extended, to a certain degree, over the following half-century, when red-figure fish-plates were a characteristic form of Athenian fine pottery.

Keywords: ancient art; Ancient Greek art; Classical art; Late Classical period; turn of the 5th–4th centuries BC; ancient pottery; red-figure vase painting; Athenian vase painting; red-figure askoi; red-figure fish-plates; the Jena Painter; Europa Group; John Beazley method

Bukina, Anastasia
The State Hermitage Museum.
Researcher of the Classical Antiquity Department.
190000, Russia, St Petersburg, Dvortsovaya nab., 34.
E-mail: bukina.ag@hermitage.ru
ORCID: 0000–0003–1138–9288; SPIN-code: 3477–0621;
AuthorID: 281503

В коллекции отдела античного мира Государственного Эрмитажа среди тысяч произведений античной художественной керамики – целых и фрагментированных краснофигурных сосудов – есть пять до сих пор малоизвестных экспонатов, относящихся к рубежу V–IV вв. до н. э. и созданных гончарами Афин. Характерный индивидуальный стиль росписи на них позволяет говорить о том, что они принадлежат руке одного художника.

Методы индивидуальной атрибуции произведений черно- и краснофигурной аттической вазописи, которые доминируют в современном искусствоведении, восходят к теории и практике ученых второй половины XIX – первой половины XX в. [7 с библиогр.]. Наибольшая заслуга в развитии этих методов принадлежит британскому исследователю Джону Бизли (Sir John Davidson Beazley; 1885–1970) [7; 27 с библиогр.]. Метод Бизли подразумевает изучение афинских расписных ваз как произведений разных конкретных художников, которые работали в многочисленных гончарных мастерских афинского района Керамик в VI–IV вв. до н. э. Критерием для атрибуции ряда росписей отдельному художнику является единство манеры, сказывающейся в предпочтении определенных изобразительных формул для передачи тех или иных форм, а также зачастую в пристрастии к определенной иконографии. Долгие десятилетия Бизли посвятил «скрупулезному изучению штрихов и композиций в росписях на вазах с тем, чтобы собрать группы таких сосудов, которые, судя по почерку, могли быть расписаны одним художником» [12, с. 28]. Сравнительный стилистический анализ был для Бизли также основанием для того, чтобы делать выводы о взаимоотношениях выделенных таким образом художников между собой: ведущие и второстепенные специалисты одной мастерской; учителя и ученики; работавшие в разных мастерских ученики одного учителя; вазописцы, перешедшие из одной мастерской в другую; художники разной манеры, расписывавшие в одной мастерской изделия одного специалиста-гончара и т. п. [49; 50 с библиогр.].

Атрибутированные таким образом расписные вазы каталогизируют в хронологическом порядке и тем самым развивают систему, на основе которой в определенной степени можно составить единое представление об истории художественного стиля в такой выдающейся области античного искусства, каким была расписная керамика Афин VI–IV вв. до н. э.

Поскольку большинство выявленных по художественной манере вазописцев анонимны, исследователи, работающие в традиции Бизли, дают им условные имена. Среди вазописцев, которых

назвал сам Бизли, особое внимание в последние полвека привлекает к себе так называемый Мастер Йены (the Jena Painter) [28; 43–47; 16; 33; 52; 34–37; 17–18; 9–11; в учебной университетской практике – 42; персональная выставка – 32]. Тому есть две основные причины. С одной стороны, Мастер Йены работал в особый момент – на рубеже V и IV вв. до н. э., когда искусство афинской краснофигурной вазописи претерпевало трансформацию, результатом которой стало появление наиболее позднего варианта стиля декорирования ваз. Исследование этого позднего стиля – насущная проблема историков античного искусства, поскольку вазопись IV в. до н. э. изучена все еще значительно меньше, чем более ранняя, как классическая, так и архаическая [38]. Характерные элементы творческого почерка Мастера Йены служили образцами для вазописцев, работавших одновременно с ним и позднее, в первой трети IV в. до н. э., тем самым влияние мастера распространялось на следующее поколение художников. С другой стороны, интерес к работам Мастера Йены связан с его собственным значительным творческим уровнем [25, p. 169]. По выражению В. Халанда, для периода около 400 г. до н. э. Мастер Йены – «один из наиболее строгих хранителей стиля рисования в вазописи», «...его линии плавны, одновременно и спокойны, и энергичны... они полны внутренней напряженности, наполняющей росписи жизнью, которую не способны вдохнуть в свои росписи другие мастера» [цит. по: 9, с. 443–444]. Стилистика Мастера Йены «характеризуется тонкостью линий и деликатностью» [48, p. 269].

Считается, что Мастер Йены был лучшим вазописцем мастерской, где работали также другие, менее одаренные и мастеровитые художники [16; 54]. Вещественные остатки этой мастерской были случайно обнаружены в центре Афин на улице Эрму при раскопках в середине XIX в. Подобное удачное стечение обстоятельств крайне редко в истории афинской вазописи. Собранные в Афинах фрагменты изделий, включая и такие, которые, судя по манере, были расписаны самим Мастером Йены, были перевезены в Германию и хранятся в наши дни в университетском музее города Йена [9, с. 442–443 с библиогр.]. К. Катариу уточнила, что деятельность

мастерской началась в конце V в. до н.э. [36, S. 157]. Долгое время художественную манеру Мастера Йены изучали преимущественно по росписям чаш, и считалось, что он специализировался почти исключительно в их декорировании [ср. 45; 19, с. 253]. Тем не менее сейчас ясно, что в мастерской, где работал Мастер Йены, производили также пелики, гидрии, леканы, пиксиды, арибаллические лекифы и скифосы [36; 37] и что сам мастер расписывал вазы разных форм.

Работами отечественных исследователей в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника в значительном количестве выявлены и исследованы фрагменты разнообразных чаш (килики, акрокапы, чаши-скифосы) с росписью самого Мастера Йены и вазописцев его мастерской [17; 18; 10; 11; 19, с. 253–255]. В древности эти предметы были вывезены из Афин в разные города Боспорского царства, располагавшегося по берегам Боспора Киммерийского (совр. Керченский пролив). Однако речь идет не только о чашах. Если говорить именно об этом районе античного мира и прилегающих областях, то нужно вспомнить еще такие находки, как две пелики – в Эрмитаже и Национальном музее истории Молдовы, – роспись которых атрибутирована Мастеру Йены [13]. Наконец, недавно был опубликован скифос Мастера Йены – одна из лучших по качеству росписи афинских ваз рубежа V–IV вв. до н.э. в эрмитажном собрании, привлекавшая в свое время внимание Бизли [9]. Происхождение этого предмета неизвестно, но, по некоторым сведениям, он мог в свое время поступить из коллекции жителя Одессы Ю. Х. Лемме – выдающегося коллекционера изделий античного художественного ремесла, одного из виднейших в дореволюционной Южной России.

Дальнейшее исследование краснофигурных ваз и фрагментов Эрмитажа позволяет дополнить каталог работ Мастера Йены. Примечательно, что это вазы таких форм, которые ранее никогда не связывались с его именем или с мастерами его круга.

1. Краснофигурный аск, инв. № ГКН.180 *(ил. 1.1)*. Сосуд был найден в середине XIX в. при раскопках кургана вблизи античного

Нимфея – одного из городов европейской части Боспорского царства [15, с. 83, кат. 42]. Аск был разбит в древности во время погребального обряда; сейчас он склеен из частей, недостает диагонально направленного в сторону носика и перекидной ручки (ср. форму *ил. 4.1*). Верхняя часть сосуда украшена краснофигурной росписью, боковые стенки покрыты черным лаком. Роспись заключена в замкнутый кольцеобразный фриз, обрамленный рядами ов (контурные овы в центре, залитые черным тоном – по краю). Во фризе симметрично представлены две пары фигур: справа – стремительно бегущий Эрот, увлеченный охотой на зайца, слева – сирена, словно бы протягивающая руки к Эроту, который, не глядя, несется ей навстречу.

Содержание росписи, как представляется, носит несколько морализаторский характер. Это становится очевидным, если принять во внимание, что на языке афинской вазописи фигура зайца означает эротический интерес (это обычный подарок при ухаживании за предметом любви). В свою очередь, сирена – известный еще из поэм Гомера образ неотразимой привлекательности, ведущей к гибели. Символика бездумного любовного преследования, которое недостойно разумного человека, весьма характерна для росписей многих афинских краснофигурных асков конца V – начала IV в. до н. э. [31]. Поэтому, возможно, в этом и заключается смысл изображенного на аске.

Рассматриваемый аск по размерам превосходит подавляющее большинство известных афинских сосудов этой формы: максимальный сохранившийся диаметр его тулова 19 см, тогда как наиболее распространены экземпляры диаметром 7–10 см. В этом отношении ближе всего к эрмитажному сосуду фрагментированный аск диаметром 16 см, найденный в кургане вблизи античной Аполлонии Понтийской – города на территории современной Болгарии (Лувр) [22, p. 301, cat. 347] *(ил. 1.2)*. Оба предмета имеют много общего в росписи (особенно сходны орнаменты на фоне между фигурами и пояски с овами). Также эти аски необычно тщательно и в одинаковой манере украшены выпуклыми деталями в центре и по краю верхней части. Иными словами, складывается впечатление, что речь идет о двух редких, не массовых, а индивидуально изготовленных

изделиях. Для росписи подобных ваз, очевидно, привлекались лучшие художники-вазописцы. Сходство же в форме и орнаментации может означать, что они вышли по крайней мере из одной гончарной мастерской в короткий промежуток времени.

Для атрибуции росписи на аске в Эрмитаже особенное значение имеют аналогичные образцы с фигурами Эрота *(ил. 6.1)*. Судя по очень близким элементам изображения, этот сосуд относится к продукции той же мастерской, что и аск меньшего размера (диаметром 10,2 см), найденный в античном некрополе у местечка Валле Требба вблизи Спины (Италия) и хранящийся в Национальном археологическом музее в Ферраре *(ил. 2.1)* [39, tav. VIII,2; 3, reg. 9057909]. Л. Массеи [39, p. 37] также указал на то, что фигуры Эрота на аске в Ферраре сходны с изображением на крышке пиксиды, которая хранится в музее в Карлсруэ [3, reg. 220651] *(ил. 2.2)*. Росписи обеих ваз (аска в Ферраре и пиксиды в Карлсруэ) не атрибутированы, однако декор пиксиды в свое время связывался с «манерой» так называемого Мастера Мидия (the Meidias Painter) [30, S. 35] – одного из наиболее выдающихся и влиятельных художников-вазописцев Афин конца V в. до н.э. [о мастере см. 23, p. 1312–1314; 26]. Отметим, однако, что сейчас к числу расписанных «в манере Мастера Мидия» (а вернее было бы сказать – под влиянием его обаятельной изящной манеры) причисляют уже до четырех сотен ваз очень разного качества [см. 3]. Все они не могут считаться продукцией той же мастерской, где работал сам Мастер Мидия, хотя наверняка авторы всех этих росписей были по крайней мере его младшими современниками. Влияние Мастера Мидия при сложении стиля краснофигурной вазописи Афин в начале IV в. до н.э. переоценить невозможно.

Отсутствие представлений об авторстве росписи на рассматриваемом аске в Эрмитаже и на упомянутых аналогах весьма показательно. Это связано прежде всего с тем, что, как недавно отметила Э. Джудичи, росписи именно афинских краснофигурных асков, датируемых по разным признакам от конца третьей четверти V до начала IV в. до н.э., по большей части до сих пор не включены в классификацию Бизли [29, p. 86]. Иными словами,

множество асков этого времени пока не связаны с именами тех или иных, даже хорошо изученных вазописцев. Однако в данном случае прослеживаются несомненные стилистические совпадения элементов росписей с изобразительным репертуаром мастерской Мастера Йены.

Показательно сравнение фигур Эрота на асках в Эрмитаже *(ил. 6.1)* и феррарском музее *(ил. 2.1)* с аналогичными фигурами на атрибутированных мастерской Мастера Йены сосудах. Все они относятся к характерному для Мастера Йены типу «мужественного Эрота, чей атлетический облик сродни облику юношей, для которых он служит наставником, обращаясь то с ободрением, то с нежностью» [45, S. 75]. Пропорционально и по характеру исполнения деталей фигуры на асках аналогичны фигуре на лекане в Брюсселе [3, reg. 12115] *(ил. 3.2)*, роспись которой К. Катариу атрибутировал так называемому Мастеру Диомеда (the Diomed Painter) [36, S. 157]. Этого вазописца рассматривают в качестве ближайшего по уровню профессионального мастерства сотрудника Мастера Йены в ранний период деятельности последнего (в отличие от менее одаренных и более поздних). Условно речь может идти о конце V – начале IV в. до н. э. (в отличие от 370-х гг. до н. э.). Возможно также, как отметил Бизли, что Мастер Диомеда – это просто альтер-эго самого Мастера Йены [24, p. 499–500], и, таким образом, отделять атрибутированные ему росписи от работ Мастера Йены особого смысла нет. Еще ближе изображения Эрота на рассматриваемых двух асках к фигуре на килике в Музее Эшмола, также работы Мастера Диомеда [3, reg. 231038] *(ил. 3.1)*: почти идентична манера изображения мышц на груди и животе, одинаков рисунок голов и крыльев.

Специфические элементы почерка можно отметить и в фигурах двух сирен на аске в Эрмитаже *(ил. 3.3)*. Особенно близки к женским изображениям, характерным для Мастера Йены, детали голов и рук на аске. Специфическое сочетание трактовки профиля лица, губ, глаз и очертаний пальцев можно отметить, например, на фрагменте килика в Тюбингене *(ил. 3.4)*; его роспись атрибутирована Мастеру Йены [3, reg. 16847]. Очень близка в этом отношении

и фигура Ники на пелике в Эрмитаже *(ил. 3.5)*, ее роспись тоже связывается с Мастером Йены [13].

Все это свидетельствует об авторстве росписи эрмитажного аска инв. № ГКН.180: оно принадлежит Мастеру Йены. Можно констатировать тот факт, что хранящийся в Эрмитаже аск был декорирован этим художником, в репертуар которого до сих пор росписи асков не включались. Отметим, что в Эрмитаже есть и другая ваза, которую нужно рассмотреть в этой связи:

2. Краснофигурный аск инв. № ГР.7470 *(ил. 4.1–4.2)*. Предмет поступил в Эрмитаж в 1900 г. из Керчи в составе коллекции древностей А. В. Новикова [3, reg. 28575; 4, vol. VIII, pl. 347]. Как и в предыдущем случае, речь идет о редком по величине экземпляре (диаметр около 16 см). По сведениям прежнего владельца, фрагменты, из которых был склеен сосуд, найдены на горе Митридат. Рельефное украшение в центре тулова было утрачено и произвольно реставрировано, роспись поновлена, но, как и в предыдущем случае, рельефное украшение налицо. Боковые части окрашены лаком; поясок ов по краю, очевидно, в силу меньшего размера, отсутствует. Краснофигурные изображения на верхней части сосуда сгруппированы с двух сторон. Одна группа состоит из фигуры сфинкса, словно наблюдающего за тем, как хищная птица (сокол, орел) поймала и терзает зайца. В другой группе сопоставлены фигура грифона и протома амазонки вправо в характерном головном уборе из пестрой ткани; виден также отделанный узорной каймой ворот рубашки.

Содержание этой росписи, несомненно, связано с красочным миром далеких от Афин экзотических земель по краям ойкумены, которые населены варварами и небывалыми в Греции причудливыми животными [см. подробнее: 14; 8]. Значительное количество аттических краснофигурных сосудов, вывезенных в древности на рынки к западу, северу и востоку от Греции, были украшены подобными росписями с фигурами варваров, грифонов, их битвами между собой, а также сражениями персонажей в варварской и греческой одежде. В иконографии работ мастерской Мастера Йены эта тема тоже отражена, хотя не является основной [45, S. 106–112; 10, рис. 11,в].

Для атрибуции росписи аска из коллекции Новикова именно мастерской Мастера Йены наиболее важным представляется характер изображения головы амазонки *(ил. 4.2)*. Ее пропорциональный строй, форма глаза, носа, губ, подбородка, линии и черточки в абрисе профиля необычайно соответствуют изображениям женских голов на килике [3, reg. 230957] *(ил. 4.4)* и на фрагменте акрокапа в Йене [3, reg. 231035] *(ил. 4.5)*. Считается, что эти росписи исполнил сам Мастер Йены в ранний период своей деятельности [53, σ. 240–241], то есть не позднее 400 г. до н.э. Можно также сравнить голову на аске в Эрмитаже с головой Париса в варварской шапке на гидрии с росписью работы Мастера Йены в Берлине [3, reg. 231037] *(ил. 4.3)*. Эти изображения характеризуются большим сходством не только силуэта, но и отдельных линий в контурах глаз, носа, губ и подбородка.

Нужно отметить также определенное совпадение типа и приемов исполнения фигур грифонов на этом аске и на аске из раскопок в Аполлонии *(ил. 1.2)*. Особенно сходны линии и декоративные элементы на крыльях, а также силуэты голов. Наконец, на этих вазах исключительно единообразно выполнены элементы растительного орнамента на фоне росписи. Они представлены завитками с группами лепестков, обведенных по контуру, рифлеными закрученными листьями и концентрическими кружками. Отмеченное выше сходство между асками из Аполлонии и из курганного некрополя Нимфея, вероятно, свидетельствует о том, что все три сосуда были расписаны в мастерской Мастера Йены. Что же касается экземпляров в Эрмитаже, то оба они, несомненно, должны быть включены в каталог работ самого этого вазописца.

Расширив представление о формах ваз, которые расписывал Мастер Йены, благодаря атрибуции его руке декора двух краснофигурных асков, нужно отметить, что аски сейчас относят к разряду античной парадной столовой посуды. Они, очевидно, были предназначены для подачи соуса и оливкового масла. Рассмотренный здесь аск инв. № ГКН.180 *(ил. 1.1)*, как сказано, найден разбитым во время погребального обряда, а именно во время тризны, надгробного пира. Вместе с ним были собраны обломки разной другой

посуды, включая большой роскошный и редкий экземпляр блюда с краснофигурной росписью. Блюдо в настоящее время восстановлено и хранится в Национальном музее истории Украины в Киеве [3, reg. 26197; 21, ил. 48; 40, cat. 1]. Это так называемое рыбное блюдо с полусферическим углублением-соусником в центре. Название формы происходит от наиболее частого сюжета росписи на краснофигурных экземплярах – почти всегда это рыбы, моллюски и редкие фантастические морские животные наподобие морских коней (гиппокампов) и тритонов.

Хранящееся в Эрмитаже блюдо – одно из тех, которые по сюжету изображений (с фигурой Европы на быке, плывущем среди морских рыб, *ил. 5,1*) и по стилю росписи в настоящее время включены в так называемую Группу Европы (the Europa Group) [40, p. 30–31]. Примечательно, что классификация и связанная с ней условная система вазописцев, которая разработана для афинских краснофигурных рыбных блюд, до сих пор остается почти изолированной от классификации другой афинской краснофигурной керамики. Иными словами, только в редких случаях росписи на рыбных блюдах соотносят с именами тех мастеров, которые исследуются в системе Бизли [см., например: 40, p. 36]. Такое положение вещей не может считаться нормальным, поскольку очевидно, что и эти блюда должны были изготавливаться в тех же афинских гончарных мастерских, что и остальная посуда с краснофигурной росписью, а не где-то отдельно.

Группа Европы рассматривается в качестве одной из самых ранних групп аттических краснофигурных рыбных блюд, которые практически все относятся к первой половине IV в. до н. э. Уникальность сосудов Группы Европы заключается в том, что, во-первых, они украшены росписью на мифологический сюжет (а не только с фигурами рыб), а во-вторых, все известные до сих пор экземпляры найдены при раскопках на территории древнего Боспора Киммерийского [20, с. 60; 40, p. 31]. Предполагают, что речь идет о специальном заказе, размещенном в афинских гончарных мастерских от имени боспорских покупателей. Все эти блюда были разбиты при совершении погребальных обрядов, и только

от четырех [40, cats. 1–4] сохранилось достаточное количество фрагментов, чтобы можно было восстановить целостную форму. Одно из них, которое хранится в Эрмитаже, можно рассмотреть в связи с творчеством Мастера Йены.

3. Краснофигурное блюдо инв. № ГР.8350 *(ил. 5, 6.5, 6.6)*. Блюдо [3, reg. 6563; 40, cat. 2] было приобретено Императорским Эрмитажем в 1908 г. у известного торговца древностями Южной России Е. Р. Запорожского [о торговце см.: 6, с. 302–303]. При этом было известно, что фрагменты, из которых оно склеено, найдены на территории некрополя античного Пантикапея, во владении одного из жителей Керчи, «в частном дворе на Глинище, на месте, где, очевидно, праздновалась тризна в честь похороненных там лиц» [2, л. 62].

Фигуры Эрота на аске из Нимфея *(ил. 1.1, 6.1, 6.2)* и на блюде, приобретенном у Запорожского *(ил. 5; 6.5–6.6)*, совпадают в мельчайших деталях. Единообразны их пропорции, линии в завитках волос, штрихи в контурах глаз, абрисы лица и тела, очень похож набор штрихов на торсе. В этом случае следует говорить не то что о продукции одной мастерской, а непосредственно о работе одного художника. Иными словами, поскольку мы определили аск № ГКН.180 *(ил. 1.1)* как изделие с росписью Мастера Йены, то и роспись блюда Группы Европы *(ил. 5; 6.5–6.6)* принадлежит ему. В подтверждение можно также сопоставить головы Эрота на обоих сосудах в Эрмитаже (аске – *ил. 6.1–6.2* и блюде – *ил. 6.5–6.6*) с головой юноши на пелике в университетском собрании в Эксетере [3, reg. 231036] *(ил. 6.3)* и головой Эрота на упомянутой лекане в Королевском музее в Брюсселе [3, reg. 12115] *(ил. 6.4)*. Во всех случаях налицо немало общего как в уровне мастерства, так и в деталях иконографии и графических приемах. Роспись на пелике в Эксетере считается работой Мастера Йены около 400 г. до н. э., а на лекане, как сказано, – работой Мастера Диомеда – альтер-эго Мастера Йены в его ранний период. Таким же образом – в качестве произведения Мастера Йены 400-х гг. до н. э. – можно атрибутировать и роспись на рыбном блюде с изображением Европы, найденном в некрополе Пантикапея и приобретенном Императорским Эрмитажем.

Для ассортимента форм мастерской, где работал Мастер Йены, рыбное блюдо – впервые зафиксированная форма, как и аск. Тем не менее еще два фрагмента краснофигурных блюд в собрании Эрмитажа сохранили части росписей, которые можно атрибутировать его руке.

4. Краснофигурное блюдо (фрагмент) инв. № П.1867/68.747 *(ил. 7.1)*. Фрагмент был найден при раскопках под эгидой Императорской Археологической комиссии в конце 1867 – начале 1868 г. «в сплошных пепелищных насыпях некрополя на покатости северо-восточного склона» горы Митридат, который относился к античному Пантикапею [1, л. 9, 14–15, 19]. Форма – рыбное блюдо.

На фрагменте сохранились три изображения персонажей битвы амазонок с грифонами (грифономахия) *(ил. 7.1)* [см. также об идентификации персонажа в качестве амазонки: 8]. Судя по пропорциям изображений, роспись включала полуфигуры – справа и слева от грифона две амазонки. Амазонки одеты в варварские рубашки из пестрой узорчатой ткани с широкой каймой по вороту; на головах – остроконечные колпаки со спускающимися вдоль шеи концами. В правой руке амазонка справа держит оружие (возможно, секиру на длинной рукояти или древко копья). В левой руке у нее, вероятно, щит.

Тип амазонки в обороте назад, которая замахивается на грифона оружием, закинув сжимающую его кисть руки над головой, находит аналогию среди работ, атрибутированных мастерской Мастера Йены. Ближайшую дает изображение в медальоне килика из собрания Музея изящных искусств в Бостоне [3, reg. 231056] *(ил. 7.2)*. Там эти же фигуры представлены в полный рост, хотя грифон редуцирован до протомы. Замечательно единообразие приемов в изображении крыльев, гребня и головы грифона. Нужно отметить также свободу, с которой вазописец сокращает стандартные для себя фигуры и трансформирует композицию в зависимости от требований формата (композиция из полуфигур во фризе на блюде, обломок которого хранится в Эрмитаже; протома в тондо на килике в Бостоне).

По выражению Бизли, роспись на килике в Бостоне представляет собой «имитацию» работы Мастера Йены [23, p. 1518], то есть,

по-видимому, манера, с его точки зрения, чрезвычайно близка, но какое-то внутреннее чувство останавливает исследователя от того, чтобы высказаться решительно. Это крайне характерное проявление того принципа знаточества, которое составляет важнейшую основу научного метода Бизли. Так или иначе, и килик, и рыбное блюдо, фрагмент которого найден в Пантикапее, вне всяких сомнений, связаны с Мастером Йены, расписал ли эти сосуды он сам или кто-то из чрезвычайно близких к нему по профессиональному уровню сотрудников мастерской. В настоящее время килик в Бостоне датируется не позднее 400 г. до н. э. [53, p. 248], и тогда же, очевидно, была создана роспись на блюде.

Фрагмент в Эрмитаже также показывает, что представление об иконографии и сюжетном репертуаре росписей на рыбных блюдах Группы Европы (а вернее, в свете сказанного выше – мастерской Мастера Йены) может быть расширено.

Так, О. В. Тугушева атрибутировала Группе Европы фрагмент рыбного блюда из Пантикапея, на котором сохранились части фигур Эрота, сатиров и менады [3, reg. 9004176; 51, p. 67–68]. Эти герои не характерны для схемы росписи на тему истории Европы, а выступают обычно как персонажи дионисийских сцен – участники фиаса (греч. θίᾰσος, шествие компании спутников-служителей Диониса). Как амазонки и грифоны, спутники Диониса для афинян и греков вообще – это образы далеких окраин обитаемого мира. Те и другие олицетворяют буйство, хаос, полное противоречие нормам греческой культуры, а значит, мыслятся как не-греки, чужие, настоящие варварские племена [14; 5]. О том, что краснофигурные вазы на такие сюжеты часто находили покупателей к востоку, северу и западу от Греции, хорошо известно. Возможное эксклюзивное предназначение рыбных блюд Группы Европы для варварского рынка также отмечено. Вероятно, именно с этим связано появление в репертуаре росписей на рыбных блюдах, которые мы связываем с мастерской Мастера Йены, дионисийских сцен и сцен из жизни амазонок.

Другой сюжетный ряд [40, cat. 12] составляют изображения Группы Европы на фрагментах из раскопок вблизи станицы Сенная

на Таманском полуострове, где располагался некрополь античного города Фанагория [41, p. 202, 214–215]. Там встречаются части композиции с фигурами богов, которые не характерны для стандартной, повторяющейся несколько раз композиции на сюжет похищения Европы, например, пара Зевс и Гера, Гермес вместо отдельной фигуры Зевса, Посейдон, Эрот и морские нимфы. Частью подобной композиции с фигурами разных богов, возможно, являлся фрагмент еще одного рыбного блюда в Эрмитаже, которое можно связать с именем Мастера Йены.

5. Краснофигурное блюдо (фрагмент) инв. № Нф.72.468 *(ил. 7.3, 7.4)*. Фрагмент [20, табл. XIV,3а-б] найден в 1972 г. при раскопках городских кварталов на территории того самого античного города Нимфея вблизи Керчи, рядом с которым обнаружен аск инв. № ГКН.180 *(ил. 1.1, 6.1, 6.2)*. Роспись была атрибутирована Группе Европы [40, p. 33, cat. 29], однако фрагмент числится среди «других» (Series A: Europa Plates. 2. Other Europa plates), очевидно, по причине сюжетного разночтения. Действительно, сохранившаяся на фрагменте часть мужской головы в лавровом венке больше напоминает юношеские головы работы Мастера Йены и мастеров его круга, чем характерные для Группы Европы головы зрелых мужей Зевса и Посейдона. Ближайшую аналогию можно найти в медальоне килика, хранящегося в Грегорианском этрусском музее в Ватикане [3, reg. 230980] *(ил. 7.5–7.6)*, роспись которого атрибутирована Мастеру Йены и считается произведением самого начала IV в. до н. э. Трактовка деталей (венка, волос, глаза, навершия жезла, которое видно справа на фрагменте в Эрмитаже), как и пропорции головы почти совпадают с особенностями изображения Триптолема, который представлен на килике в Ватикане. Облик молодого мужчины в лавровом венке в афинской краснофигурной иконографии также соответствует образу Аполлона, а сохранность росписи не позволяет однозначно утверждать, какой именно персонаж в данном случае был изображен. Тем не менее можно отметить, что стилистическое родство обеих росписей указывает на то, что и эта роспись принадлежит Мастеру Йены и что блюдо из Нимфея было создано в начале IV в. до н. э.

Таким образом, в коллекции Эрмитажа, наряду с множеством фрагментов краснофигурных чаш, расписанных в манере Мастера Йены и вазописцев его круга, встречаются предметы таких форм, которые никогда ранее с ними не ассоциировались. Речь идет об асках и рыбных блюдах. Их изучение позволяет, с одной стороны, расширить представление о разнообразии работ, которые исполнял один из самых выдающихся мастеров художественной керамики Афин рубежа V–IV вв. до н. э. С другой же – результаты этого исследования дают возможность яснее понять, как функционировали мастерские краснофигурной вазописи указанного периода, а значит – те реальные исторические обстоятельства, в которых развивался этот вид классического греческого искусства в переломный момент своей истории. Можно уверенно утверждать, что мастерская Мастера Йены сыграла не последнюю роль в формировании подходов к декорированию новой формы краснофигурного сосуда – рыбного блюда, которое появилось в это время и присутствовало в репертуаре афинской художественной керамики на протяжении следующего полувека. Также несомненно, что дальнейшие исследования по атрибуции росписей краснофигурных асков рубежа V–IV вв. до н. э. могут быть полезны, чтобы установить авторство и других вазописцев мастерской Мастера Йены. Тем самым можно будет в некоторой степени заполнить тот пробел, который до сих пор существует в системе представлений об афинской краснофигурной вазописи, основывающейся на методике Бизли.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1868. Д. 41. Об археологических розысканиях на Таманском полуострове и в окрестностях Керчи г. Люценко. 79 л.

2. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1907. Д. 6. О продолжении археологических розысканий в Керчи. 394 л.

3. Beazley archive pottery database, Classical Art Research Center, University of Oxford. URL: https://www.cvaonline.org/XD/ASP/default.asp (дата обращения: 01.06.2026).

4. Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. I–VIII. Zürich, München, Düsseldorf, 1981–2009.

5. *Букина А. Г.* Всадник среди вакхантов: редкая аттическая иконография на периферии античного мира // Боспорские исследования / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. 2020. Вып. XLI. С. 90–111. EDN: THWKFR

6. *Манаев А. Ю., Пономарев Л. Ю.* Древности Керчи и Керченского полуострова как одно из направлений деятельности Таврической Ученой Архивной Комиссии (по материалам протоколов заседаний и публикаций в «Известиях» ТУАК) // Боспорские исследования / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. 2024. Вып. XLVIII. С. 294–361. EDN: KPMUFC

7. *Петракова А. Е.* Метод Бизли и проблемы атрибуции античной расписной керамики // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 4–2. С. 542–549. EDN: LMAYXJ

8. *Петракова А. Е.* «Exotische Utopien einer fernen Welt»: два краснофигурных кратера с редким изображением грифономахии из раскопок Северного Причерноморья // Археологические вести / ИИМК РАН. 2020. Вып. 29. С. 278–290. DOI: 10.31600/1817–6976–2020–29–278–290 EDN: PFEEGT

9. *Петракова А. Е.* Редкий краснофигурный скифос из мастерской Мастера Йены в собрании Эрмитажа // Сим победиши : сб. ст. к 75-летию Г. В. Вилинбахова. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2024. С. 437–456.

10. *Петракова А. Е.* Фрагменты краснофигурных аттических чаш из раскопок Пантикапея 1867–68 и 1875 годов в собрании Эрмитажа: мастерская Мастера Йены и Мастер Q // Боспорские исследования / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. 2025. Вып. L. С. 36–78. EDN: YMOPGR

11. *Петракова А. Е.* Две краснофигурные чаши работы мастерской Мастера Йены из дореволюционных раскопок в Керчи // Античный мир и археология: межвуз. сб. науч. трудов / Саратовский национ. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. 2025. Вып. 22. С. 183–203. URL: https://doi.org/10.18500/0320–961X-2025–22–183–203 (дата обращения: 05.05.2026). EDN: KXWGGI

12. *Петракова А. Е., Букина А. Г. и др.* Малые коллекции античных ваз в музеях России = Minor collections of ancient vases in Russian museums / отв. ред. Зинько В. Н. ; БФ «Деметра». СПб. ; Керчь : Соло-Рич, 2019. 568 с.

13. *Петракова А. Е., Топал Д. Е.* Аттическая краснофигурная пелика из скифского кургана близ молдавского села Манта: проблемы атрибуции и интерпретации изображения // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. 2023. Вып. 41. С. 227–246. DOI: 10.31600/1817-6976-2023-41-227-246 EDN: LZABFU

14. *Петракова А., Ягги О.* Амазонки на аттических краснофигурных вазах из Северного Причерноморья: к вопросу о понимании изображений // Боспорские исследования / Крымский федер. ун-т им. В. И. Вернадского. 2017. Вып. XXXV. С. 100–125. EDN: ZXNSJV

15. «…Посмотри в глаза чудовищ…» = '…Look into the monsters' eyes…': мифические олицетворения ужаса в Античности и их победители : кат. выставки / науч. ред. Бутягин А. М. ; Гос. Эрмитаж. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2024. 403 с.

16. *Тугушева О. В.* Мастер Йены и вазописцы его круга: Вопросы атрибуции аттических краснофигурных киликов конца V – первой половины IV в. до н. э. : автореф. ... дис. канд. иск.: 17.00.04 / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2001. 23 с. EDN: QDOEEN

17. *Тугушева О. В.* Мастерская мастера Йены: новые материалы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. Ч. 2. С. 181–195. DOI: 10.28995/2686–7249–2023–1-181–195 EDN: HZGEMR

18. *Тугушева О. В.* Мастерская мастера Йены. Новые материалы: аннотация // Девятые Даниловские чтения. Античность – Средневековье – Ренессанс. Памятник в контексте эпохи. К столетию И. Е. Даниловой / Ин-т высших гуманитарных исследований РГГУ. М. : РГГУ, 2024. URL: https://ivgi.org/Konferencii/DCh (дата обращения: 01.06.2026).

19. *Тугушева О. В.* Аттическая краснофигурная керамика из амфорной конструкции № 54 // Пантикапей: из прошлого в будущее. 80 лет Боспорской (Пантикапейской) экспедиции ГМИИ им. А. С. Пушкина : кат. выставки. М. : ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2025. С. 246–255.

20. *Циммерман К.* Фрагменты аттических рыбных блюд в Эрмитаже // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху : сб. науч. трудов / ред. Горбунова К. С. ; Гос. Эрмитаж. Л. : Аврора, 1979. С. 59–92.

21. *Штительман Ф. М.* Античне мистецтво = Античное искусство = Antique art. Киев : Мистецтво, 1977. (Свитове мистецтво в музеях Украини = Мировое искусство в музеях Украины ; вып. 1). 178 с.

22. *Baralis A., Panayotova K., Nedev D.* Apollonia du Pont. Sur les pas des archéologues; collections du Louvre et des musées de Bulgarie : catalogue de l'exposition. Sofia : Éditions Faber, 2019. 524 p.

23. *Beazley J. D.* Attic red-figure vase-painters. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1963. 3 vols.

24. *Beazley J. D.* Paralipomena: Additions to Attic black-figure vase-painters and to Attic red-figure vase-painters. Oxford (UK) : Clarendon Press, 1971. 679 p.

25. *Boardman J.* Athenian red-figure vases: The Classical Period: A handbook. London (UK), c1989. 252 p.

26. *Burn L.* The Meidias Painter. Oxford (UK) : Clarendon Press, 1987. 132 p.

27. *Driscoll E.* Beazley's connoisseurship: aesthetics, natural history, and artistic development // Corps antiques: morceaux choisis. Paris : Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales, 2019. (MÈTIS: anthropologie des mondes grecs anciens N.S. 17). P. 101–120.

28. *Fischer S.* Eine Schale des Jenaer Malers // Boreas. Münstersche Beiträge zur Archäologie. 1985. Bd. 8. S. 200–204.

29. *Giudice E.* The Attic red-figured askoi. A "Cypriot" affair? // Studi miscellanei di ceramografia greca. Vol. 5 / A cura di Giudice E., Giudice G. Catania : Ediarch, 2019. P. 85–120.

30. *Hafner G.* Corpus Vasorum Antiquorum: Deutschland. 7, 1. Karlsruhe, Badisches Landesmuseum / Union académique internationale. München : Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1951. 85 S.

31. *Hoffmann H.* Sexual and Asexual Pursuit: A Structuralist Approach to Greek Vase Painting. London : Royal Anthropological Institute, 1977. (Occasional paper (Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland); no. 34). 30 p.

32. Der Jenaer Maler: Eine Töpferwerkstatt im klassischen Athen ; Fragmente attischer Trinkschalen der Sammlung Antiker Kleinkunst der Friedrich-Schiller-Universität Jena: eine Ausstellungskatalog / Hrsg. von Geyer A. ; Lehrstuhls für Klassische Archäologie der Friedrich-Schiller-Universität Jena ; Stadtmuseum Göhre in Jena. Wiesbaden : Reichert, 1996. 102 S.

33. *Kathariou K.* The Jena Workshop reconsidered: some new thoughts on old finds // Athenian potters and painters. Vol. 2 / ed. by Oakley J. H., Palagia O., Tiverios M. A. ; American School of Classical Studies at Athens. Oxford (UK) – Oakville (CT) : Oxbow Books, 2009. P. 63–72.

34. *Kathariou K.* Fragments of History: I. Introducing a new shape of vase produced in the Jena Painter's Workshop // Otium cum dignitate: Festschrift für Angelika Geyer zum 65. Geburtstag: Studien zur Archäologie und Rezeptionsgeschichte der Antike / Ed. by Graen D., Rind M., Wabersich H.Oxford : Archaeopress, 2014. (BAR international series ; 2605). P. 23–29.

35. *Kathariou K.* The Jena deposit under glass: Investigating the production of a ceramic Workshop in Late Classical Athens / Keramos: Ceramics: a cultural approach: proceedings of the conference / Ed. by Gürtekin-Demir G. R., Cevizoğlu H., Polat, Y., Polat, G. Ankara: Bilgin Kültür Sanat Yayınları, 2015. P. 166–172.

36. *Kathariou K.* On the quest for the missing link in Late Classical Athenian Kerameikos: A study of the Jena Painter's Workshop // Töpfer, Maler, Werkstatt. Zuschreibungen in der griechischen Vasenmalerei und die Organisation antiker Keramikproduktion / Hrsg. von Eschbach N., Schmidt S. ; Bayerische Akademie der Wissenschaften. Munich: Verlag C.H. Beck, 2016. (Beihefte zum Corpus Vasorum Antiquorum Deutschland; Bd. 7). S. 149–161.

37. *Kathariou K.* Fragments of history: II. Introducing a new shape of vase produced in the Jena Painter's Workshop // Τιμητικός τόμος για την καθηγήτρια Στέλλα Δρούγου / Επιμέλεια Γιαννοπούλου Μ., Καλλίνη Χ. Θεσσαλονίκη: Υπουργείο Πολιτισμού και Αθλητισμού, 2016. (Ήχάδιν: Εκδοση του Ταμειου Αρχαιολογικων Πορων και Απαλλοτριωσεων. Ι). Σ. 454–466.

38. *Langner M.* Grundlagen der Chronologie spätrotfiguriger Vasen aus Athen // Bulletin antieke beschaving. Vol. 88 (2013). B. 127–170.

39. *Massei L.* Gli askoi a figure rosse nei corredi funerari delle necropoli di Spina. Milano : Cisalpino-Goliardica, 1978. 385 p.

40. *McPhee I., Trendall A. D.* Greek red-figured fish-plates. Basel : Vereinigung der Freunde antiker Kunst, 1987. (Beiheft zur Halbjahresschrift Antike Kunst ; Bd. 14). 174 p.

41. *Morgan C.* Attic fine pottery of the Archaic to Hellenistic periods in Phanagoria / ed. by Tsetskhladze G. R. Leiden, Boston, 2004. 291 p.

42. *Naumann W.* Der Jenaer Maler revisited: Vortrag // Kolloquium Klassische Archäologie – Sommersemester 2026 / Vortragsreihe am Lehrstuhl für Klassische Archäologie URL: https://www.gw.uni-jena.de/99836/vortraege-wilhelm-naumann-m-a-und-niklas-unterdoerfel-m-a-jena (дата обращения: 01.06.2026).

43. *Paul-Zinserling V.* Studien zur attischen Vasenmalerei in der Krise der Polis. Der Jena-Maler und sein Umkreis. Aphroditedarstellungen // Kultur und Fortschritt in der Blütezeit der griechischen Polis / Hrsg. von Kluwe E. ; Akademie der Wissenschaften der DDR. Zentralinstitut für Alte Geschichte und Archäologie. Berlin : Akademie-Verlag, 1985. (Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike. Bd. 24). S. 247–258.

44. *Paul-Zinserling V*. Begierde und Symplegma. Zu zwei Schalen des Q- und des Jena-Malers // From the archaeological collections of Cracow and Jena = De rebus quibusdam, quae in collectionibus archaeologicis Cracoviae et Ienae asservantur / Hrsg. von Śliwa J., Kluwe E. Kraków ; Warszawa : Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego ; Państwowe Wydawn. Nauk., 1988. S. 31–40.

45. *Paul-Zinserling V.* Der Jena-Maler und sein kreis: Zur ikonologie einer attischen Schalenwerkstatt um 400 V. Chr. Mainz am Rhein : P. von Zabern, 1994. 177 S.

46. *Paul-Zinserling V.* Liebeszauber oder Akrobatik? Griechische und römische Bezüge einer Bilddarstellung des Jena-Malers // Griechenland und Rom: vergleichende Untersuchungen zu Entwicklungstendenzen und -höhepunkten der antiken Geschichte, Kunst und Literatur ; [Protokoll einer wissenschaftlichen Konferenz, Jena 1988] / Hrsg. von Fuhrmann M., Schmidt E. G. Erlangen ; Tbilissi : Palm & Enke, Universitätsverlag, 1996. S. 306–312.

47. *Paul-Zinserling V.* Der Jena-Maler. Eine Töpferwerkstatt im klassischen Athen, eine Ausstellung im Stadtmuseum Jena // Antike Welt – Zeitschrift für Archäologie und Kulturgeschichte. 1996. Bd. 27, Heft 2. S. 135–139.

48. *Robertson M*. The art of vase-painting in classical Athens. Cambridge (MA) ; New York (NY) : Cambridge University Press, 1992. 350 p.

49. *Sapirstein Ph*. Painters, potters, and the scale of the Attic vase-painting industry // AJA. Vol. 117 (2013). P. 493–510.

50. *Sapirstein Ph*. Methodology, bibliography, and commentary for the painters in the study: Two appendices to “Painters, Potters, and the scale of the Attic vase-painting Industry,” by Philip Sapirstein (AJA 117 [2013] 493–510). DOI: 10.3764/ajaonline1174.Sapirstein.suppl (дата обращения: 01.06.2026).

51. *Sidorova N., Tugusheva O*. Corpus Vasorum Antiquorum. Russia fasc. 5. Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts. Fasc. 5 / Union académique internationale. Roma : L'Erma di Brettschneider, 1996. 78 p.

52. *Tugusheva O. V.* The Meidias Painter and the Jena Painter revisited // Athenian potters and painters. Vol. 2 / ed. by Oakley J. H., Palagia O., Tiverios M. A. ; American

School of Classical Studies at Athens. Oxford (UK) ; Oakville (CT) : Oxbow Books, 2009. P. 291–296.

53. *Καθάριου Κ.* Το εργαστήριο του Ζωγράφου του Μελεάγρου και η εποχή του. Παρατηρήσεις στην αττική κεραμική του πρώτου τετάρτου του 4ου αι. π.Χ. Θεσσαλονίκη : University Studio Press, 2002. 439 σ.

54. *Καθάριου Κ.* Σκέψεις και παρατηρήσεις γύρω από την οργάνωση του εργαστηρίου του Ζωγράφου της Ιένας = Thoughts and remarks on the organization of the Jena Painter's Workshop // Κεραμέως παῖδες. Αντίδωρο στον καθηγητή Μιχάλη Τιβέριο από τους μαθητές του / Επιστημονική επιμέλεια Κεφαλίδου Ε., Τσιαφάκη Δ. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Ανδρίων Επιστημόνων, 2012. Σ. 127–134.

REFERENCES

1. NA IIMK RAN. RO. F. 1. Op. 1. 1868. D. 41. Ob arkheologicheskikh rozyskaniiakh na Tamanskom poluostrove i v okrestnostiakh Kerchi g. Liutsenko. 79 l. [Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Manuscript Department. Fund 1. List 1. 1868. File 41. On Archaeological Investigations on the Taman Peninsula and in the Vicinity of Kerch by Mr. Lyutsenko. 79 fols]. (In Russian)

2. NA IIMK RAN. RO. F. 1. Op. 1. 1907. D. 6. O prodolzhenii arkheologicheskikh rozyskanii v Kerchi. 394 l. [Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Manuscript Department. Fund 1. List 1. 1907. File 6. On the Continuation of Archaeological Investigations in Kerch. 394 fols]. (In Russian)

3. Beazley archive pottery database, Classical Art Research Center, University of Oxford, available at: https://www.cvaonline.org/XD/ASP/default.asp. [Electronic resource], date of access 01.06.2026.

4. Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. I–VIII. Zürich, München, Düsseldorf, 1981–2009.

5. Bukina, A. G. *A horseman with bacchoi: a rare case of Athenian red-figure iconography from the periphery of the Classical world*. In Bosporan studies. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 2020. Issue XLI. S. 90–111. (In Russian). EDN: THWKFR

6. Manaev, A. Yu., Ponomarev L. Yu. *Antiquities of Kerch and the Kerch Peninsula as one of the areas of activity of the Tauride Research Archival Commission (based on the minutes of meetings and publications in the Izvestia of the TUAK)*. In Bosporan studies. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 2024. Issue XLVIII. S. 294–361. (In Russian). EDN: KPMUFC

7. Petrakova, A. E. *The Beazley method and the problems of attribution of ancient painted ceramics*. In The Proceedings of the Samara Academy of Sciences (Russian Academy of Sciences). Social Sciences, Humanities, biomedical sciences. 2009. № 4–2. S. 542–549. (In Russian). EDN: LMAYXJ

8. Petrakova, A. E. *«Exotische Utopien einer fernen Welt»: two red-figure kraters with rare depiction of the Gryphonomachy from the North Black Sea excavations.* In

Archaeological news. IIMK RAS. 2020. Issue 29. S. 278–290. (In Russian). DOI: 10.31600/1817-6976-2020-29-278-290 EDN: PFEEGT

9. Petrakova, A. E. *A rare red-figure skyphos from the Workshop of the Jena Painter in the Hermitage collection*. In In hoc signo vinces: collection of papers to the for the 75th anniversary of G. V. Vilinbakhov. St Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2024. S. 437–456. (In Russian).

10. Petrakova, A. E. *Fragments of the red-figure Attic cups from the excavations in Panticapaeum in 1867–68 u 1875 in the Hermitage collection: the Workshop of the Jena Painter and the Q Painter*. In Bosporan studies. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 2025. Issue L. S. 36–78. (In Russian). EDN: YMOPGR

11. Petrakova, A. E. *Two red-figure cups by the Workshop of the Jena Painter from pre-revolutionary excavations in Kerch.* In The Ancient world and archaeology: Interuniversity collection of research papers. N. G. Chernyshevsky Saratov National Research State University. 2025. Vyp. 22. S. 183–203. Available at: https://doi.org/10.18500/0320–961X-2025–22–183–203, date of access 01.06.2026. (In Russian). EDN: KXWGGI

12. Petrakova, A. E., Bukina A. G. et al. *Minor collections of ancient vases in Russian museums*. Ed. by Zinko V. N.; Demeter foundation. St Petersburg–Kerch: Solo-Rich, 2019. 568 s. (In Russian).

13. Petrakova, A. E., Topal D. E. *Attic red-figure pelike from Scythian borrow in near Moldavian village of Manta: the problems of attribution and interpretation of depiction.* In Archaeological news. IIMK RAS. 2023. Issue 41. S. 227–246. (In Russian). DOI: 10.31600/1817–6976–2023–41–227–246 EDN: LZABFU

14. Petrakova, A. E., Jaeggi O. *Amazons on the Attic red-figure vases from the North Black Sea: to the question of understanding the pictures.* In Bosporan studies. V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 2017. Vyp. XXXV. S. 100–125. (In Russian). EDN: ZXNSJV

15. *'...Look into the monsters' eyes…': mythical personifications of horror in antiquity and their conquerors*: exhibition catalogue. Ed. by Butyagin A. M.; Gosudarstvennyi Ermitazh. St Petersburg: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2024. 403 s. (In Russian).

16. Tugusheva, O. V. *The Jena Painter and the vase-painters of his circle: the questions of the attribution of the Attic red-figure cups of the later 5th – first half of the 4th century BC*: abstract of the doctoral tesis: 17.00.04. Lomonosov Moscow State University. Moskow, 2001. 23 s. (In Russian). EDN: QDOEEN

17. Tugusheva, O. V. *The Workshop of the Jena Painter: new materials.* In Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Literary Studies. Linguistics. Cultural studies ». 2023. № 1. Part. 2. S. 181–195. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-181-195 EDN: HZGEMR

18. Tugusheva, O. V. *The Workshop of the Jena Painter. The new materials: annotation.* In The Ninth Danilova readings. Antiquity – Middle Ages – Renaissance. A monument in the context of the Era. On the Centenary of I. E. Danilova. Institute for Higher Humanitarian Studies, Russian State University for the Humanities. Moskow:

Russian State University for the Humanities, 2024. [Electronic resource]. Available at: https://ivgi.org/Konferencii/DCh, date of access 01.06.2026. (In Russian).

19. Tugusheva, O. V. *Attic red-figure pottery from the amphora storeroom.* No 54. In Panticapaeum: from the past to the future. 80th Anniversary of the Bosporan (Panticapaion) expedition of the Pushkin State Museum of Fine Arts: exhibition catalogue. Moskow: Pushkin State Museum of Fine Arts, 2025. S. 246–255. (In Russian).

20. Zimmermann, K. *Fragments of the Attic fish-plates in the Hermitage.* In From the history of the Northern Black Sea region in Classical Antiquity: a collection of research papers. Ed. by Gorbunova K. S.; Gosudarstvennyi Ermitazh. Leningrad: Avrora, 1979. S. 59–92. (In Russian).

21. Stitelman, F. M. *Antique art.* Kiyev: Mistetstvo, 1977. (World art in Ukrainian museums; Vyp. 1). 178 s. (In Russian).

22. Baralis, A., Panayotova, K., Nedev, D. *Apollonia du Pont. Sur les pas des archéologues; collections du Louvre et des musées de Bulgarie*: catalogue de l'exposition. Sofia: Éditions Faber, 2019. 524 p.

23. Beazley, J. D. *Attic red-figure vase-painters.* 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1963–1968. 2036 p.

24. Beazley, J. D. *Paralipomena: Additions to Attic black-figure vase-painters and to Attic red-figure vase-painters.* Oxford (UK): Clarendon Press, 1971. 679 p.

25. Boardman, J. *Athenian red-figure vases: The Classical Period:* A handbook. London (UK), c1989. 252 p.

26. Burn, L. *The Meidias Painter.* Oxford (UK): Clarendon Press, 1987. 132 p.

27. Driscoll, E. *Beazley's connoisseurship: aesthetics, natural history, and artistic development.* In Corps antiques: morceaux choisis. Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales, 2019. (MÈTIS: anthropologie des mondes grecs anciens N.S. 17). P. 101–120.

28. Fischer, S. *Eine Schale des Jenaer Malers.* In Boreas. Münstersche Beiträge zur Archäologie. 1985. Bd. 8. S. 200–204.

29. Giudice, E. *The Attic red-figured askoi. A "Cypriot" affair?* In *S*tudi miscellanei di ceramografia greca. Vol. 5. A cura di Giudice E., Giudice G. Catania: Ediarch, 2019. P. 85–120.

30. Hafner, G. *Corpus Vasorum Antiquorum: Deutschland. 7, 1.* Karlsruhe, Badisches Landesmuseum. Union académique internationale. München: Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1951. 85 S.

31. Hoffmann, H. *Sexual and Asexual Pursuit: A Structuralist Approach to Greek Vase Painting*. London: Royal Anthropological Institute, 1977. (Occasional paper (Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland); no. 34). 30 p.

32. *Der Jenaer Maler: Eine Töpferwerkstatt im klassischen Athen ; Fragmente attischer Trinkschalen der Sammlung Antiker Kleinkunst der Friedrich-Schiller-Universität Jena: eine Ausstellungskatalog.* Hrsg. von Geyer, A.; Lehrstuhls für Klassische Archäologie der Friedrich-Schiller-Universität Jena; Stadtmuseum Göhre in Jena. Wiesbaden: Reichert, 1996. 102 S.

33. Kathariou, K. *The Jena Workshop reconsidered: some new thoughts on old finds.* In Athenian potters and painters. Vol. 2. Ed. by Oakley J. H., Palagia O., Tiverios M. A.; American School of Classical Studies at Athens. Oxford (UK) – Oakville (CT): Oxbow Books, 2009. P. 63–72.

34. Kathariou, K. *Fragments of History: I. Introducing a new shape of vase produced in the Jena Painter's Workshop.* In Otium cum dignitate: Festschrift für Angelika Geyer zum 65. Geburtstag: Studien zur Archäologie und Rezeptionsgeschichte der Antike. Ed. by Graen D., Rind M., Wabersich H.Oxford: Archaeopress, 2014. (BAR international series ; 2605). P. 23–29.

35. Kathariou, K. *The Jena deposit under glass: Investigating the production of a ceramic Workshop in Late Classical Athens.* Keramos: Ceramics: a cultural approach: proceedings of the conference. Ed. by Gürtekin-Demir G. R., Cevizoğlu H., Polat, Y., Polat, G. Ankara: Bilgin Kültür Sanat Yayınları, 2015. P. 166–172.

36. Kathariou, K. *On the quest for the missing link in Late Classical Athenian Kerameikos: A study of the Jena Painter's Workshop*. In Töpfer, Maler, Werkstatt. Zuschreibungen in der griechischen Vasenmalerei und die Organisation antiker Keramikproduktion. Hrsg. von Eschbach N., Schmidt S.; Bayerische Akademie der Wissenschaften. Munich: Verlag C.H. Beck, 2016. (Beihefte zum Corpus Vasorum Antiquorum Deutschland ; Bd. 7). S. 149–161.

37. Kathariou, K. *Fragments of history: II. Introducing a new shape of vase produced in the Jena Painter's Workshop.* In Τιμητικός τόμος για την καθηγήτρια Στέλλα Δρούγου. Επιμέλεια Γιαννοπούλου Μ., Καλλίνη Χ. Θεσσαλονίκη: Υπουργείο Πολιτισμού και Αθλητισμού, 2016. (Ήχάδιν: Εκδοση του Ταμειου Αρχαιολογικων Πορων και Απαλλοτριωσεων. Ι). Σ. 454–466.

38. Langner, M. *Grundlagen der Chronologie spätrotfiguriger Vasen aus Athen.* In Bulletin antieke beschaving. Vol. 88 (2013). B. 127–170.

39. Massei, L. *Gli askoi a figure rosse nei corredi funerari delle necropoli di Spina*. Milano: Cisalpino-Goliardica, 1978. 385 p.

40. McPhee, I., Trendall, A. D. *Greek red-figured fish-plates.* Basel: Vereinigung der Freunde antiker Kunst, 1987. (Beiheft zur Halbjahresschrift Antike Kunst ; Bd. 14). 174 p.

41. Morgan, C. *Attic fine pottery of the Archaic to Hellenistic periods in Phanagoria.* Ed. by Tsetskhladze G. R. Leiden, Boston, 2004. 291 p.

42. Naumann, W. *Der Jenaer Maler revisited: Vortrag.* In Kolloquium Klassische Archäologie – Sommersemester 2026. Vortragsreihe am Lehrstuhl für Klassische Archäologie. Available at: https://www.gw.uni-jena.de/99836/vortraege-wilhelm-naumann-m-a-und-niklas-unterdoerfel-m-a-jena [Electronic resource], date of access 01.06.2026

43. Paul-Zinserling, V. *Studien zur attischen Vasenmalerei in der Krise der Polis. Der Jena-Maler und sein Umkreis. Aphroditedarstellungen.* In Kultur und Fortschritt in der Blütezeit der griechischen Polis. Hrsg. von Kluwe E.; Akademie der Wissenschaften der DDR. Zentralinstitut für Alte Geschichte und Archäologie. Berlin: Akademie-Verlag, 1985. (Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike. Bd. 24). S. 247–258.

44. Paul-Zinserling, V. *Begierde und Symplegma. Zu zwei Schalen des Q- und des Jena-Malers.* In From the archaeological collections of Cracow and Jena = De rebus quibusdam, quae in collectionibus archaeologicis Cracoviae et Ienae asservantur. Hrsg. von Śliwa, J., Kluwe, E. Kraków – Warszawa: Nakł. Uniwersytetu Jagiellońskiego; Państwowe Wydawn. Nauk., 1988. S. 31–40.

45. Paul-Zinserling, V. *Der Jena-Maler und sein kreis: Zur ikonologie einer attischen Schalenwerkstatt um 400 V. Chr.* Mainz am Rhein: P. von Zabern, 1994. 177 S.

46. Paul-Zinserling, V. *Liebeszauber oder Akrobatik? Griechische und römische Bezüge einer Bilddarstellung des Jena-Malers.* In Griechenland und Rom: vergleichende Untersuchungen zu Entwicklungstendenzen und -höhepunkten der antiken Geschichte, Kunst und Literatur; [Protokoll einer wissenschaftlichen Konferenz, Jena 1988]. Hrsg. von Fuhrmann M., Schmidt E. G. Erlangen–Tbilissi: Palm & Enke, Universitätsverlag, 1996. S. 306–312.

47. Paul-Zinserling, V. *Der Jena-Maler. Eine Töpferwerkstatt im klassischen Athen, eine Ausstellung im Stadtmuseum Jena*. In Antike Welt – Zeitschrift für Archäologie und Kulturgeschichte. 1996. Bd. 27, Heft 2. S. 135–139.

48. Robertson, M. *The art of vase-painting in classical Athens*. Cambridge (MA) – New York (NY): Cambridge University Press, 1992. 350 p.

49. Sapirstein, Ph. *Painters, potters, and the scale of the Attic vase-painting industry.* In AJA Vol. 117 (2013). P. 493–510.

50. Sapirstein, Ph. *Methodology, bibliography, and commentary for the painters in the study: two appendices to "Painters, Potters, and the scale of the Attic vase-painting Industry,"* by Philip Sapirstein (AJA 117 [2013] 493–510). DOI: 10.3764/ajaonline1174. Sapirstein.suppl, [Electronic resource]. Date of access 01.06.2026.

51. Sidorova, N., Tugusheva, O. *Corpus Vasorum Antiquorum. Russia fasc. 5.* Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts Fasc. 5. Union académique internationale. Roma : L'Erma di Brettschneider, 1996. 78 p.

52. Tugusheva, O. V. *The Meidias Painter and the Jena Painter revisited.* In Athenian potters and painters. Vol. 2. Ed. by Oakley J. H., Palagia O., Tiverios M. A.; American School of Classical Studies at Athens. Oxford (UK) – Oakville (CT): Oxbow Books, 2009. P. 291–296.

53. Kathariou, K. *The Workshop of the Meleager Painter and Its Era. Observations on Attic Pottery of the First Quarter of the 4th Century BC.* Thessalonikē, University Studio Press, 2002, 439 p. (In Greek).

54. Kathariou, K. *Thoughts and Remarks on the Organization of the Jena Painter's Workshop.* In Kerameōs paides. Antidōro ston kathēgētē Michaēl Tiberio apo tous mathētes tou. Epistēmonikē epimeleia Kephalidou E., Tsiaphakē D. Thessalonikē, Hetaireia Andriōn Epistēmonōn, 2012, pp. 127–134. (In Greek).

Статья поступила в редакцию: 02.06.2026
Статья рекомендована к печати: 03.06.2026

1.1

1.2

1.1. Аск краснофигурный фрагментированный. Мастер Йены. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026

1.2. Аск краснофигурный. Мастер Йены. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. Лувр, Париж

2.1

2.1. Аск краснофигурный. Конец V в. до н. э. Афины. Глина. Национальный археологический музей в Ферраре

2.2

2.2. Крышка пиксиды краснофигурной. Конец V в. до н. э. Афины. Глина. Музей земли Баден, Карлсруэ

3.1

3.2

3.1. Килик краснофигурный. Фрагмент росписи. Мастер Диомеда. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. Музей Эшмола, Оксфорд

3.2. Лекана краснофигурная. Фрагмент росписи. Мастер Диомеда. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. Королевский музей, Брюссель

3.3

3.4

3.5

3.3. Аск краснофигурный (ил. 1.1). Фрагмент росписи.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026

3.4. Килик краснофигурный. Фрагмент росписи. Мастер Йены.
Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Тюбингенский университет

3.5. Пелика краснофигурная. Фрагмент росписи. Мастер Йены.
Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. © Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, 2026

4.1, 4.2. Аск краснофигурный. Мастерская Мастера Йены. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026

4.3. Гидрия краснофигурная. Фрагмент росписи. Мастер Йены. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. Античное собрание, Берлин

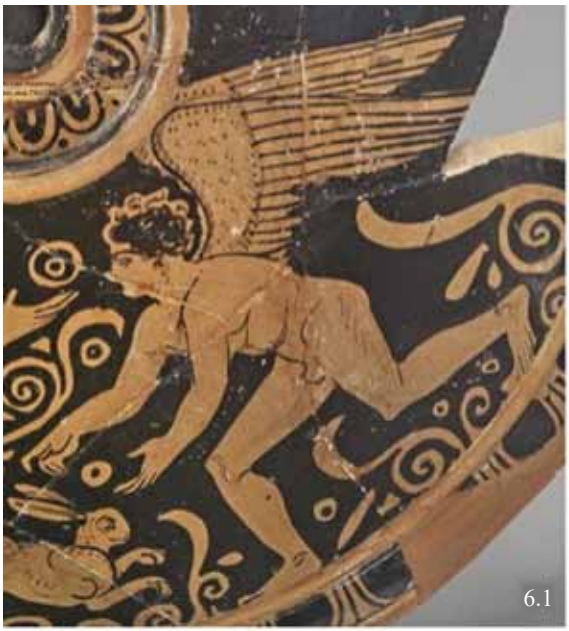
4.4. Килик краснофигурный. Фрагмент росписи. Мастер Йены. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. Йенский университет

4.5. Чаша краснофигурная. Фрагмент росписи. Мастер Йены. Рубеж V–IV вв. до н. э. Афины. Глина. Университет в Йене

5.1

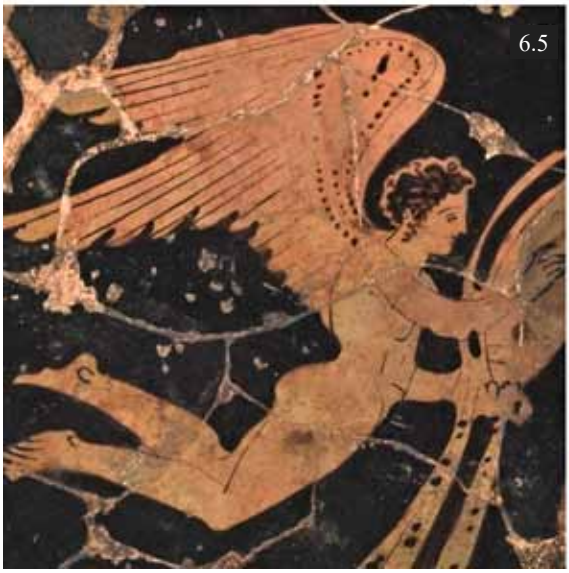
5.2

5.1, 5.2. Блюдо рыбное краснофигурное. Группа Европы. Мастер Йены. Реконструкция росписи. Конец 400-х гг. до н. э. Афины. Глина.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026



6.1, 6.2. Аск краснофигурный (ил. 1.1). Фрагменты росписи.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026.

6.3. Пелика краснофигурная. Фрагмент росписи. Мастер Йены. Ок. 400 г. до н. э. Афины. Глина. Университет в Эксетере



6.4. Лекана краснофигурная (ил. 3.2). Фрагмент росписи.

6.5, 6.6. Блюдо рыбное краснофигурное (ил. 5.1, 5.2). Фрагменты росписи.

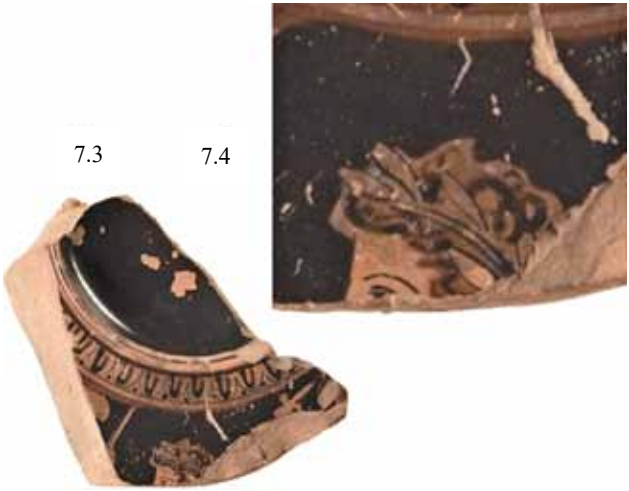
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026

7.1

7.2

7.1. Фрагмент рыбного блюда краснофигурного. Мастерская Мастера Йены. Ок. 400 г. до н. э. Афины. Глина. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2026

7.2. Килик краснофигурный (роспись внутри). Мастерская Мастера Йены. Ок. 400 г. до н. э. Афины. Глина. Музей изящных искусств в Бостоне



7.3, 7.4. Фрагмент блюда рыбного краснофигурного. Группа Европы. Мастерская Мастера Йены. Начало IV в. до н. э. Афины. Глина. © Государственный Эрмитаж, 2026.

7.5, 7.6. Килик краснофигурный (роспись внутри). Мастер Йены. Начало IV в. до н. э. Афины. Глина. Григорианский этрусский музей, Ватикан